

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 83-УД23-15сп-А1

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

2 ноября 2023 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего – Земскова Е.Ю.,
судей - Шмотиковой С.А. и Эрдыниева Э.Б.,
с участием прокурора – Тереховой С.П.,
при секретаре – Воронине М.А.,
осужденных Плескача Г.А. и Авдеева А.С. в режиме видеоконференц-связи
адвокатов Антонова В.В. и Голуб О.В.

рассмотрела уголовное дело в отношении Плескача Г.Е. и Авдеева А.С. с кассационными жалобами осужденных и адвоката Лупика А.М. в защиту интересов Авдеева А.С. на приговор Брянского областного суда от 20 сентября 2022 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 20 марта 2023 года,

По приговору Брянского областного суда от 20 сентября 2022 года, постановленному на основании вердикта коллегии присяжных заседателей

Плескач Георгий Евгеньевич, [REDACTED] [REDACTED]

[REDACTED], ранее судимый:

- 10 марта 2021 года по ч.3 ст.30,п. «г» ч.4 ст.228¹ УК РФ к 9 годам 6 месяцам лишения свободы, неотбытый срок наказания составляет 6 лет 3 месяца,

осужден по ч. 5 ст. 228¹ УК РФ к 16 годам лишения свободы со штрафом 300000 руб., по ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 228¹ УК РФ к 12 годам лишения свободы со штрафом 300000 руб., по ч. 2 ст. 228³ УК РФ к 1 году лишения свободы.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения окончательно назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 19 лет со штрафом 500000руб.

На основании ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров к назначенному наказанию частично присоединено неотбытое наказание по приговору от 10 марта 2021 года и окончательно назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 22 года со штрафом 500000 руб. с отбыванием наказания в виде лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Авдеев Андрей Сергеевич, [REDACTED] [REDACTED]

[REDACTED] ранее не судимый, осужден по ч. 5 ст. 228¹ УК РФ к 16 годам лишения свободы со штрафом 300000 руб., по ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 228¹ УК РФ к 12 годам лишения свободы со штрафом 300000 руб., по ч. 2 ст. 228³ УК РФ к 1 году лишения свободы.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения окончательно назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 19 лет со штрафом 500000руб. с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Постановлено срок наказания осужденным исчислять со дня вступления приговора в законную силу.

Зачтено в срок отбывания наказания Плескачу Г.Е. периоды с 29 декабря 2021 года по 5 февраля 2022 года и с 8 апреля 2022 года до вступления приговора в законную силу, Авдееву А.С. с 27 июля 2021 года до вступления приговора в законную силу.

Разрешен вопрос о сохранении ареста на автомашину, принадлежащую Авдееву А.С. и денежные средства в сумме 1000 долларов США, принято решение об обращении взыскания на указанное имущество в счет погашения штрафа.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 20 марта 2023 года приговор в отношении осужденных изменен.

Исключено из осуждения Плескача Г.Е. и Авдеева А.С. осуждение по ч.3 ст.30, ч.5 ст.228¹ УК РФ.

Постановлено считать Плескача Г.Е. осужденным по ч.5 ст.228¹ УК РФ к 16 годам лишения свободы со штрафом 300000 руб., по ч.2 ст. 228³ УК РФ к 1 году лишения свободы.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 16 лет 6 месяцев со штрафом 300000руб.

На основании ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров к назначенному наказанию частично присоединено неотбытое наказание по приговору от 10 марта 2021 года и окончательно назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 19 лет 6 месяцев со штрафом 300000 руб. с отбыванием наказания в виде лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Постановлено считать Авдеева А.С. осужденным по ч. 5 ст. 228¹ УК РФ к 16 годам лишения свободы со штрафом 300000 руб., по ч. 2 ст. 228³ УК РФ к 1 году исправительных работ с удержанием 15% заработка в доход государства.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения окончательно Авдееву А.С. назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 16 лет 3 месяца в исправительной колонии строгого режима со штрафом 300000 руб.

В остальном приговор оставлен без изменений.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Шмотиковой С.А., изложившей обстоятельства дела и содержание кассационных жалоб, выступление осужденных Плескача Г.Е. и Авдеева А.С., а также их адвокатов Антонова В.В. и Голуб О.В. в поддержку доводов жалоб, мнение прокурора Тереховой С.П. об отсутствии оснований для их удовлетворения, Судебная коллегия

установила:

в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей (с учетом изменений, внесенных в приговор судом апелляционной инстанции) Плескач Г.Е. и Авдеев А.С. признаны виновными в незаконном производстве наркотических средств, организованной группой, в особо крупном размере, а также в незаконном хранении прекурсоров наркотических средств или психотропных веществ, в особо крупном размере.

В кассационной жалобе в защиту осужденного Авдеева А.С. адвокат Лупик А.М. просит отменить приговор и апелляционное определение.

Обращает внимание на нарушения порядка составления списков кандидатов в присяжные заседатели и формирования коллегии присяжных заседателей. Так, два заседателя - К [REDACTED] и Н [REDACTED] числились в списках под одним номером - 479, оба были отобраны в коллегия присяжных заседателей, заявленные стороной защиты мотивированные отводы были отклонены, что, по мнению адвоката, свидетельствует о вынесении вердикта незаконным составом коллегии присяжных заседателей и является основанием отмены приговора.

Утверждает, что судом допущены нарушения положений уголовно-процессуального закона при постановке вопросов перед присяжными

заседателями. Считает, что вопросы сформулированы таким образом, что без юридической оценки вопросов и особых познаний невозможно было вынести справедливый вердикт; вопросы в отношении каждого подсудимого поставлены в форме, предопределяющей ответ о совместном характере их действий; по мнению адвоката, такая формулировка вопросов полностью исключает оправдание одного из подсудимых при признании виновным другого, что нарушает право его подзащитного на справедливое судебное разбирательство.

Отмечает, что сторона обвинения доводила до присяжных заседателей информацию, не относящуюся к фактическим обстоятельствам, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями, прокурор задавал вопросы подсудимым в присутствии присяжных заседателей относительно оснований для возможного оговора их свидетелем Сергеевым, которые также относятся к оценочным суждениям. Однако, несмотря на возражения стороны защиты, председательствующий не остановил государственного обвинителя, и не разъяснил присяжным заседателям, что они не должны учитывать данные обстоятельства при вынесении вердикта.

Исследование в присутствии присяжных заседателей вопросов, не входящих в их компетенцию и способных вызвать предубеждение в отношении подсудимого, оказание незаконного воздействия на присяжных заседателей, является существенным нарушением уголовно-процессуального закона, которое могло повлиять на ответы присяжных заседателей на поставленные вопросы.

В кассационной жалобе адвокат также указывает, что приговор суда основан на доказательствах, не отвечающих требованиям ст. 75 УПК РФ, их совокупность не доказывает виновность Авдеева в причастности к производству наркотических средств в составе организованной группы.

Излагая показания свидетелей С [REDACTED] Б [REDACTED] указывает на наличие в них противоречий, считает, что они опровергаются другими материалами уголовного дела, оспаривает достоверность иных доказательств, исследованных судом, считает, что демонстрация перед присяжными заседателями наркотических средств, признанных вещественными доказательствами, не указывает на вину Авдеева в их производстве.

Полагает, что при установленных судом обстоятельствах, у председательствующего судьи имелись основания для постановления оправдательного приговора, несмотря на обвинительный вердикт, или роспуска коллегия присяжных заседателей.

В кассационной жалобе и дополнении к ней осужденный Авдеев А.С. также просит отменить состоявшиеся в его отношении судебные решения и

дело вернуть прокурору. Считает, что в материалах дела отсутствуют доказательства договоренности его с Плескачем о создании организованной группы, ссылается при этом на показания С [] и Д [], которые не подтвердили, что он руководил группой, утверждает, что ранее он с ними знаком не был, доказательств его причастности к производству наркотиков, поставкам прекурсоров и сбыту наркотических средств суду не представлено. Полагает, что в суде не установлено, что он давал указание о покупке дома, т.к. кроме показаний С [] доказательств этому нет.

Считает, что судом нарушены правила оценки доказательств, предусмотренные ст. 14,87-88 УПК РФ, обвинение построено на предположениях, утверждает, что деньги, поступавшие с его карты на карту Д [] тратились на легальные цели.

Анализируя исследованные в судебном заседании доказательства, делает вывод об отсутствии доказательств его вины в совершении преступлений, за которые он осужден, и руководства им организованной группой.

Считает, что вопросный лист составлен с грубейшими нарушениями, в нем отсутствует вопрос о том, доказано ли, что это деяние совершено подсудным, обязательность которого предусмотрена п. 2 ч. 1 ст. 339 УПК РФ, при этом, возражения защиты против постановки вопросного листа в такой форме не были приняты во внимание.

Указывает, что, выступая с напутственным словом и разъясняя присяжным заседателям их задачу, председательствующий искажил закон, оказал давление на коллегию присяжных заседателей, чем ввел их в заблуждение. В напутственном слове прозвучали данные о личности подсудимого Б [], о потерпевшей, которых в данном уголовном деле нет.

Полагает, что суд апелляционной инстанции не только не устранил допущенные нарушения закона, но и подтвердил правильность вопросного листа. Вместе с тем, суд апелляционной инстанции исключил из приговора осуждение за незаконный сбыт, как необоснованное, таким образом, фактически опроверг выводы вердикта, признавшего его виновным в сбыте.

Просит судебные решения отменить, как незаконные, необоснованные и несправедливые, уголовное дело вернуть прокурору.

В кассационной жалобе осужденный Плескач Г.Е. приводит аналогичные доводы и основания, которые, по его мнению, являются основанием к отмене состоявшихся решений. Считает, что при отсутствии доказательств его причастности к совершению преступлений председательствующий судья не должен был соглашаться с обвинительным вердиктом коллегии присяжных заседателей.

Также анализирует и дает оценку показаниям свидетелей Д [] и С [] утверждает о недопустимости в качестве доказательства показаний

свидетеля Б [REDACTED], обращает внимание, что государственный обвинитель при рассмотрении данного уголовного дела выяснял у них вопрос о причинах возможного оговора их С [REDACTED] и данный вопрос не был отклонен председательствующим судьей, считает, что в материалах дела отсутствуют какие-либо доказательства, подтверждающие получение им денежных средств от производства наркотиков.

Полагает, что вердикт вынесен незаконным составом коллегии присяжных, а вопросный лист сформулирован с нарушениями уголовно-процессуального закона, приводя аналогичные доводы, что изложены и в жалобе адвоката Л [REDACTED].

Считает протокол судебного заседания недопустимым доказательством, поскольку в нем имеются существенные расхождения протокола судебного заседания с аудиопротоколом, что, по его мнению, является свидетельством преднамеренного искажения ключевых показаний и обстоятельств дела.

Просит отменить приговор и апелляционное определение, прекратить производство по делу ввиду отсутствия в его действиях составов преступлений, предусмотренных ч. 5 ст. 228¹ УК РФ и ч. 2 ст. 228³ УК РФ.

В возражениях на апелляционные жалобы Заместитель прокурора Брянской области – Коберник Р.П., находя судебные решения законными, обоснованными и справедливыми, просит оставить их без изменения, кассационные жалобы - без удовлетворения.

По смыслу ст. 401¹ УПК РФ суд кассационной инстанции проверяет по кассационным жалобам законность приговора, определения суда, вступивших в законную силу, т.е. правильность применения уголовного и уголовно-процессуального закона.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационных жалоб и возражений на них, заслушав участников процесса, Судебная коллегия считает, что по делу не допущено нарушений уголовного или уголовно-процессуального закона, повлиявших на исход дела, которые в соответствии с положениями ч.1 ст. 401¹⁵ УПК РФ являлись бы основаниями для отмены или изменения приговора и апелляционного определения при рассмотрении дела в кассационном порядке.

Как следует из материалов уголовного дела, его рассмотрение в суде с участием коллегии присяжных заседателей проведено на основании заявленных Плескачем и Авдеевым ходатайств, после разъяснения им особенностей судебного следствия в данной процедуре и границ возможности обжалования приговора.

Учитывая особенности рассмотрения уголовного дела с участием коллегии присяжных заседателей, пределы обжалования приговора, а также

компетенцию суда кассационной инстанции, Судебная коллегия отмечает, что доводы жалоб об отсутствии доказательств участия осужденных в незаконном обороте наркотических средств, приведенные в жалобах анализ доказательств и собственная оценка исследованных в судебном заседании доказательств, доводы о наличии противоречий в показаниях свидетелей С [] и Б [] не относятся к основаниям пересмотра приговора, постановленного на основании вердикта коллегии присяжных заседателей, и не являются предметом проверки при рассмотрении уголовного дела судом кассационной инстанции.

Постановленный на основании вердикта коллегии присяжных заседателей приговор соответствует требованиям уголовно-процессуального закона, а доводы кассационной жалобы о допущенных судом нарушениях процедуры формирования коллегии присяжных заседателей, несоблюдения особенностей судебного следствия, не подтверждаются материалами уголовного дела.

Вопреки доводам жалоб, уголовное дело рассмотрено законным составом суда. Кандидаты в присяжные заседатели для участия в рассмотрении уголовного дела отобраны путем случайной компьютерной выборки.

Утверждение о незаконном участии в составе коллегии присяжных заседателей К [] и Н [] в связи с тем, что они имеют одинаковый порядковый номер в списках кандидатов в присяжные заседатели, является несостоятельным.

Как следует из материалов дела, в судебное заседание на 25 мая 2022 года для формирования коллегии присяжных заседателей было вызвано 500 человек; из приобщенного списка следует, что под № [] в данном списке указана К [] однако фактически явилось 11 кандидатов, в том числе К [] в связи с чем, отбор признан несостоявшимся; на 29 июня 2022 года было дополнительно вызвано еще 1000 человек, явилось 20, дело было отложено в связи с неявкой адвоката; на следующее судебное заседание 13 июля 2022 года явилось 11 кандидатов, что не позволило приступить к отбору коллегии, принято решение о вызове на 23 августа 2022 года еще дополнительно 1000 кандидатов. В последнем дополнительном списке под № 479 указан кандидат Н [] который явился для участия в судебном заседании. Таким образом, из основного и дополнительных списков 23 августа 2022 года в судебное заседание явилось 26 кандидатов, среди которых оказались К [] и Н [].

Согласно протоколу судебного заседания, стороны реализовали предоставленные им законом права по отбору кандидатов в состав коллегии, активно участвуя в их опросе с целью выяснения обстоятельств, препятствующих участию в качестве присяжного заседателя, им была предоставлена возможность заявить мотивированные и немотивированные отводы, что обеспечивало стороне защиты возможность устранить от участия

в деле лиц, неспособных, по их мнению, вынести справедливый вердикт, включая кандидатов К [REDACTED] и Н [REDACTED] сообщивших о себе всю необходимую информацию. Однако, именно этим кандидатам отводов не заявлялось. Процедура заявления и разрешения мотивированных и немотивированных отводов судом соблюдена. Согласно протоколу судебного заседания ходатайств о роспуске коллегии присяжных заседателей ввиду ее тенденциозности сторонами не заявлялось.

Как правильно указал суд апелляционной инстанции, проверяя аналогичный довод, совпадение порядкового номера указанных кандидатов, вошедших в основной и дополнительный списки, не исключает возможность участия К [REDACTED] и Н [REDACTED] в отборе. Напротив, данное обстоятельство подтверждает, что списки кандидатов, из которых производился отбор, составлены путем случайной выборки, как того требует закон.

Таким образом, Судебная коллегия находит, что формирование коллегии присяжных заседателей проведено в соответствии с требованиями ст.326-328 УПК РФ, при этом данных о том, что в ее состав вошли лица, которые в силу закона не могли принимать участие в рассмотрении дела, не имеется.

Судебное следствие, вопреки доводам жалоб, проведено с учетом требований ст.15 УПК РФ о состязательности сторон, ст.335 УПК РФ об особенностях судебного следствия в суде с участием присяжных заседателей в рамках предъявленного Плескачу и Авдееву обвинения, ст. 334 УПК РФ о полномочиях судьи и присяжных заседателей.

В ходе судебного следствия с участием коллегии присяжных заседателей исследовались лишь те доказательства, которые касались вопросов, отнесенных к компетенции коллегии присяжных заседателей, и были признаны допустимыми с точки зрения их соответствия требованиям закона.

Исследование в судебном заседании наркотического средства-мефедрона, изъятого в ходе следствия в надворных постройках в доме [REDACTED] [REDACTED] признанного вещественным доказательством по делу, имело значение для установления фактических обстоятельств дела, в связи с чем считать его демонстрацию присяжным заседателям способом оказания на них незаконного воздействия, оснований не имеется.

Доводы жалоб о предвзятом, необъективном отношении председательствующего судьи к рассматриваемому делу опровергаются протоколом судебного заседания, из содержания которого следует, что председательствующим в ходе судебного разбирательства сторонам обеспечена возможность представлять доказательства и участвовать в их

исследовании. Неправомерных отказов стороне защиты в исследовании доказательств, имеющих существенное значение для установления фактических обстоятельств дела, которые могли повлиять на вынесение присяжными заседателями объективного вердикта по вопросам, предусмотренным п.п.1,2,3 ч.1 ст. 339 УПК РФ, не установлено.

Судебная коллегия не может согласиться с утверждениями в жалобах о том, что государственный обвинитель доводил до сведения присяжных заседателей информацию, не относящуюся к фактическим обстоятельствам, и задавал вопросы, относящиеся к оценочным суждениям.

В соответствии с протоколом судебного заседания, государственным обвинителем реализованы предусмотренные законом полномочия прокурора в уголовном деле, а в случаях, когда им допускались отступления от установленного порядка предоставления доказательств, ему, как и стороне защиты, председательствующим судьей указывалось на недопустимость доведения до сведения коллегии информации, не относящейся к фактическим обстоятельствам дела, а присяжным заседателям разъяснялось, что указанные обстоятельства не должны приниматься во внимание при вынесении вердикта.

Что касается вопроса, заданного осужденным в присутствии присяжных заседателей о наличии у свидетеля С [REDACTED] оснований для их оговора, то он направлен на выяснение достоверности показаний данного свидетеля, что относится к компетенции присяжных заседателей.

С учетом изложенного, нет оснований полагать, что председательствующим судьей или государственным обвинителем оказывалось какое-либо незаконное воздействие на коллегию присяжных заседателей, повлиявшее на формирование их мнения о виновности осужденного.

Судебная коллегия также отмечает, что согласно протоколу судебного заседания, обвиняемые и их защитники довели до сведения коллегии присяжных заседателей свою позицию по делу о непричастности к совершению преступлений.

Судебное следствие было закончено при согласии на это сторон, каких-либо ходатайств о дополнении судебного следствия сторонами не заявлялось, возражений против окончания судебного следствия, проводимого в присутствии коллегии присяжных заседателей, стороной защиты также не высказывалось.

Вопросный лист, вопреки доводам жалоб адвоката и осужденных, сформулирован в соответствии с положениями ст.338 УПК РФ, с учетом результатов судебного следствия, прений сторон, вопросы в нем поставлены в

понятных формулировках, при этом изложение фактических обстоятельств вмененных обвиняемым деяний, судом не искажено.

Объединение в одном вопросе вопросов о доказанности, что деяние имело место и о доказанности, что это деяние совершил подсудимый, с учетом предъявленного обвинения, нельзя признать нарушением ст.339 УПК РФ, влекущим отмену приговора.

Судебная коллегия находит несостоятельными доводы жалоб о том, что постановка вопросов, как они изложены в вопросном листе, предопределяла ответы на них. Изучив вопросный лист, Судебная коллегия приходит к выводу, что формулировка вопросов позволяла присяжным заседателям признать недоказанными те или иные фактические обстоятельства в отношении каждого из подсудимых.

Отсутствие обращений коллегии присяжных заседателей к председательствующему судье за разъяснениями неясностей и единодушный вердикт о доказанности события преступлений, виновности в них осужденных свидетельствуют о том, что нарушений закона при постановке вопросов не допущено, а ответы на них не вызывали у присяжных заседателей сомнений.

Напутственное слово председательствующего соответствует положениям ст. 340 УПК РФ. Изучение содержания напутственного слова позволяет сделать вывод, что нарушения принципа объективности и беспристрастности, судьей не допущено.

Упоминание в напутственном слове фамилии Б■■■■ является технической ошибкой, которая не повлияла на его объективность, как и указание на показания потерпевшей при разъяснении присяжным заседателям общих правил оценки доказательств.

Исходя из протокола судебного заседания возражений от сторон в связи с содержанием напутственного слова не поступало.

Вопросы правдивости показаний допрошенных в судебном заседании лиц, достаточности и убедительности исследованных доказательств, виновности Плескача и Авдеева в совершении преступлений были разрешены присяжными заседателями, их вердикт постановлен с соблюдением положений ст.343 УПК РФ, является ясным и непротиворечивым. Нарушений закона при обсуждении последствий вердикта судом также не допущено.

Судебная коллегия по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции при рассмотрении уголовного дела в апелляционном порядке в соответствии со ст.389⁹ УПК РФ проверила законность, обоснованность, справедливость приговора и вынесла апелляционное определение, которое по форме и содержанию отвечает требованиям ст.389²⁸ УПК РФ. Все доводы, в том числе, аналогичные тем, что изложены в

кассационных жалобах, и которые подлежали проверке при обжаловании приговора, постановленного на основании вердикта коллегии присяжных заседателей, судом апелляционной инстанции проверены с изложением по ним мотивированных суждений.

Доводы жалоб о том, что суд апелляционной инстанции, исключив осуждение Плескача и Авдеева по ч.3 ст.30, ч.5 ст.228¹ УК РФ, поставил под сомнение правильность вердикта, являются необоснованными, поскольку установленные вердиктом коллегии присяжных заседателей фактические обстоятельства дела, одновременно квалифицированы судом по ч. 5 ст.228¹ УК РФ, как незаконное производство наркотических средств организованной группой, в особо крупном размере, так и по ч.3 ст. 30, ч.5 ст. 228¹ УК РФ, как покушение на незаконный сбыт наркотических средств с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»), организованной группой, в особо крупном размере.

Вывод суда апелляционной инстанции том, что сам по себе факт производства наркотического средства, как установлено судом, с целью его дальнейшего сбыта, не является достаточным основанием для квалификации этих действий осужденных, помимо ч.5 ст.228¹ УК РФ, также и по ч.3 ст.30, ч.5 ст.228¹ УК РФ, Судебная коллегия находит правильным. Исключение из осуждения ч.3 ст.30, ч.5 ст.228¹ УК РФ, как излишне вмененной, не подвергает сомнению законность вердикта.

Наказание осужденным, с учетом внесенных изменений, назначено в соответствии с требованиями ст. ст. 6, 43, 60 УК РФ, при этом учтены характер и степень общественной опасности содеянного, данные, характеризующие личности осужденных, влияние назначенного наказания на их исправление и другие, заслуживающие внимания обстоятельства. Принимая во внимание вердикт коллегии присяжных заседателей, о том, что Плескач и Авдеев не заслуживают снисхождения, назначенное им наказание нельзя признать чрезмерно суровым или явно несправедливым.

Нарушений уголовно-процессуального закона в процессе расследования, на стадии предварительного слушания и в ходе судебного разбирательства, влекущих в соответствии с пунктами 2-4 ст. 389.15 УПК РФ отмену или изменение приговора, постановленного с участием присяжных заседателей, по данному делу Судебной коллегией не установлено.

Протокол судебного заседания отвечает требованиям ст. 259 УПК РФ. Вопреки доводам жалобы Плескача сам по себе протокол не является доказательством по делу. Поданные им замечания на протокол по своему содержанию сводились к дословному изложению показаний свидетелей, допрошенных в судебном заседании, в связи с чем, были отклонены председательствующим судьей, мотивы принятого решения изложены в постановлении от 16 декабря 2022 года.

На основании изложенного и руководствуясь статьями 401¹⁴ - 401¹⁵ УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Брянского областного суда от 20 сентября 2022 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 20 марта 2023 года в отношении Плескача Георгия Евгеньевича и Авдеева Андрея Сергеевича оставить без изменения, а кассационные жалобы - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи